

ИСТОРИЯ ВОЗВРАЩЕНИЕ СЕРЖАНТА СЕРЕБРЯКОВА

Участники поискового отряда «Ориентир» (г. Челябинск) во время раскопок под Волгоградом обнаружили останки 26 красноармейцев, погибших в августе 1942 года. Среди бойцов оказался наш земляк, ашинец Иван СЕРЕБРЯКОВ, который все это время числился пропавшим без вести.

— Экспедиция проводилась в период с 29 июля по 7 августа на территории Трехостровского сельского поселения Иловлинского района Волгоградской области, — рассказывает ее руководитель Евгений КОЧЕТОВ. — В данном районе наш отряд работает уже более 4-х лет. За это время совместно с коллегами из других отрядов Челябинской области мы обнаружили останки 101 бойца РККА. Удалось установить личность 15-ти из них, у 12-ти были найдены родственники.

Вместе с нами (10 поисковиков отряда «Ориентир») в этой экспедиции принимали участие трое ребят из Магнитогорска — члены поисковых отрядов «Феникс» и «Рифей». В ходе нынешней экспедиции личности двух бойцов — Николая ЧАРУШИНА и Михаила МАТРЕНИНА — удалось установить на месте благодаря обнаруженному у них медальонам с заполненными вкладышами. Родных Николая Чарушина с помощью коллег нашли оперативно. Сам он был родом из Кировской области, но затем его родные переехали в Невьянск Свердловской области. 13 августа 2013 года состоялась перезахоронение бойца, и теперь он обрел покой рядом со своим родным братом-фронтовиком.

Уже после возвращения отряда в Челябинск была продолжена работа с материалами и документами, обнаруженными при военнослужащих, которые требовали более аккуратного и бережного обращения. В результате была установлена личность еще одного бойца. Им оказался Иван Васильевич Серебряков 1914 г.р. Место рождения: Челябинская обл.,

Миныйский р-н, г. Аша, ул. К. Маркса, 17. Дата и место призыва на службу в РККА: 18.07.1941 Миныйский РВК, Челябинская обл., Миныйский р-н.

— Мы не рисковали изучать документы нашего земляка в полевых условиях, — говорит Евгений, — на них сильные следы разрушения, поэтому требовались лабораторные условия. Среди бумаг, которые помогли установить личность бойца, — справка, выданная командиром батальона о том, что Серебряков проходил службу в качестве подрывника. Именно в ней четко читались инициалы. И несколько неустановленных документов. Что-то типа вещевого аттестата и приказа на половинке листа А4 о назначении дежурным по батальону. Работал с этими документами участник экспедиции, ветеран пожарной охраны Сергей КОНДРАТЦЕВ. Не удивляйтесь, среди поисковиков люди различных специальностей и возрастов, мы занимаемся поиском пропавших без вести по зову души. Как правило, в экспедиции едем в период отпусков, каникул.

Вместе с документами были обнаружены личные вещи бойца — нож разведчика НР-40, который десантниками применялся и в качестве стропореза. Портмоне, благодаря которому и сохранились документы, звездочка с пилотки, сержантские знаки различия — треугольнички, несколько монет, рыболовный крючок и стеклянная фляга, наполовину наполненная водой.

— Видимо, перед боем Серебряков зачерпнул воды из Дона, но успел выпить только половину фляги, — говорит Евгений Кочетов. — С того времени прошло 73 года, а вода несколько не испортилась, только немного помутнела.

В результате работы с ресурсами обобщенного банка данных «Мемориал» (<http://www.obd-memorial.ru>) Сергеем Кондратцевым было установлено, что Иван Серебряков числился пропавшим без вести, и в 1957 г. его мать Ефросиния Серебрякова вела поиск сведений о нем через Миныйский РВК. По розыскным материалам указывалось, что письменная связь прекратилась в августе 1942 г. Кроме того, мать указывала адрес полевой почты:

ППС 1543, в/ч 3322 «Л».

Этот же адрес содержится в архивных материалах на упомянутых выше военнослужащих, чью личность удалось установить ранее, обнаруженных на тех же оборонительных позициях, что и Иван Серебряков. Это лишний раз подтверждает правильность наших выводов, сделанных при установлении личности солдата и поиске его родных. Указанный адрес принадлежал 5-му воздушно-десантному корпусу, на базе которого в августе 1942-го была сформирована 39-ая гвардейская стрелковая дивизия. Кроме того, среди прочих документов у Серебрякова удалось обнаружить бланк увольнительной записки, на которой стоит печать «...воздушно-десантный батальон».

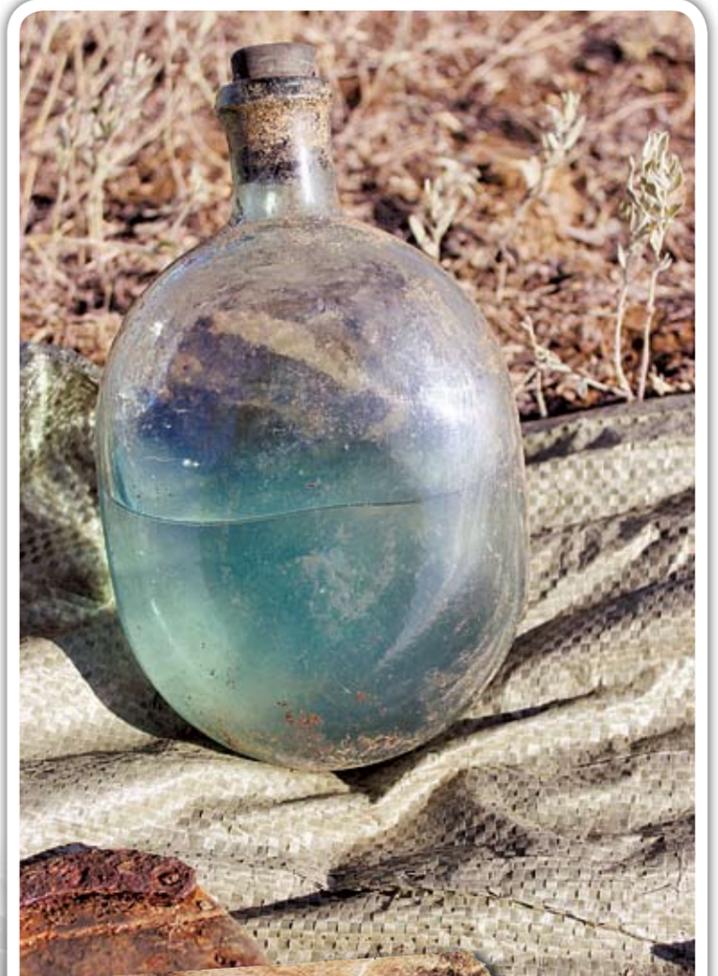
Свой первый бой эта дивизия приняла 15-16 августа 1942 г. на правом берегу реки Дон в районе станции Трехостровской, хуторов Верхний и Нижний Акатов, Кисляков, против соединений 6-й армии Вермахта, продвигавшейся к Сталинграду. Останки установленных военнослужащих были обнаружены на высоте 231,4 м юго-западнее станции на оборонительных позициях. Предположительно, бойцы проходили службу в 117-м гвардейском стрелковом полку 39-й ГвСД, так как именно его подразделения занимали позиции в данном районе. В ходе боя полк понес тяжелые потери. Без вести пропало большое количество личного состава, в том числе командир полка гвардии подполковник Яков ЧЕБАЕВ.

— Необходимо отметить, что солдаты были обнаружены непосредственно на позициях, которые они занимали в последнем для себя бою, — комментирует Евгений. — Хоронить их было некому, и все 73 года они оставались на этом незримом рубеже. Свидетелей гибели не оказалось, и все годы бойцы считались пропавшими без вести, сгинувшими без следа.

В ходе поиска родных Ивана Серебрякова была найдена его племянница — дочь брата Алексея Серебрякова Татьяна Базунова (Серебрякова), которая ныне проживает в Аше.

— Эту новость сообщил нам житель Аши Михаил КУЛАГИН, сотрудник МЧС России, — рассказала нам Татьяна Алексеевна. — Затем позвонил руководитель экспедиции Евгений Кочетов. В это время у меня как раз гостила сестра из Уфы, мы, конечно, были в шоке. Когда Евгений предложил перевезти останки в Ашу и захоронить рядом с моим отцом (братом Ивана Серебрякова — прим. авт.), мы сначала согласились, а затем подумали — зачем прах беспокоить. Пусть покоится в братской могиле, вместе со своими товарищами. Мы думаем так будет лучше.

Юлия ЭДЕЛЬ,
фото из архива
Е. КОЧЕТОВА



Евгений Кочетов



Участники поискового отряда «Ориентир»

